

“И Я не осуждаю тебя” **(8:1–11)**

В главе 8 Евангелия от Иоанна содержится история, которую, наверное, любят очень многие. Этот отрывок вобрал в одиннадцать коротких стихов сердце и душу Иисусова служения. Не являясь изначально, по всей видимости, частью Евангелия от Иоанна,¹ этот впечатляющий отрывок рисует нам незабываемый образ Иисуса.

КАК ИИСУС СПРАВИЛСЯ С ДИЛЕММОЙ (8:1–9)

История начинается с сообщения о том, что Иисус пошел на гору Елеонскую, что стало для Него обычным в последнюю неделю перед распятием.² Рано утром следующего дня Он вернулся в Иерусалим и вошел в храм. Когда

¹В большинстве современных переводов Библии 7:53—8:11 помещены в скобки с пояснением, что этого текста нет в самых ранних рукописях. Этот отрывок появляется только в некоторых более поздних греческих манускриптах, да и то в разных местах: за Иоан. 7:36; 7:44; 7:52; 21:25 и Лук. 21:38. Однако это *не* указывает на то, что данный текст не вдохновенен и, значит, его следует игнорировать. Метцгер придерживается мнения, что “в повествовании содержатся все отличительные признаки исторической достоверности”. Хотя, возможно, стихи 7:53—8:11 и не входили изначально в Евангелие от Иоанна, это, вероятно, была высоко ценимая многими история, которая передавалась из уст в уста, пока не стала чем-то вроде отдельного произведения первого столетия. Слишком короткая, чтобы стать самостоятельным произведением, эта история, кажется, нашла свое место в восьмой главе Евангелия от Иоанна.

²Лук. 21:37 указывает на то, что обычно Иисус днем учил в Иерусалиме, а ночью возвращался на Елеонскую гору – вероятно, в дом Марии и Марфы в Вифании на восточном склоне Елеонской горы.

вокруг Него собрались люди, Он сел и начал учить. Через некоторое время книжники и фарисеи³ привели к Иисусу женщину, которая была уличена в прелюбодеянии. Не проявляя ни беспокойства, ни сочувствия к женщине, они “постав[или] ее посреди” (8:3) на посмешище собравшимся. Как вскоре выяснилось, они были заинтересованы, главным образом, не в том, чтобы расправиться с женщиной, а в том, чтобы “подловить” Иисуса.

“Учитель, – сказали они, – эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?” (8:4, 5). На какое-то мгновение им показалось, что ловушка сейчас сработает. Иудейский синедрион был строг в своих требованиях в отношении свидетельских показаний. Было недостаточно просто иметь подозрения или слухи, даже видеть двоих, входящих в дом. Надо было иметь очевидца факта прелюбодеяния, прежде чем против человека могли быть выдвинуты обвинения, подобные тем, что высказали книжники и фарисеи.

Противники Иисуса справились с задачей отлично и были уверены, что заманили Его в ловушку. Если Он скажет не побивать камнями эту женщину, разве этим Он не нарушит Моисеев закон?⁴ Но еще важнее было то, что подобный ответ позволит книжникам и фарисеям обвинить Иисуса в незнании закона или его игнорировании. В то же время, если Иисус займет противоположную позицию и скажет: “Побейте ее”, – то даст им право обвинить Его в

³Фраза “книжники и фарисеи”, часто появляющаяся в синоптических Евангелиях, в Евангелии от Иоанна встречается только здесь.

⁴См. Лев. 20:10; Втор. 22:21–24.

революционном настроении и в подстрекательстве к неповиновению римскому закону, который запрещал иудеям приводить в исполнение смертную казнь.⁵ Каким бы ни был ответ Иисуса, иудейские предводители считали, что загнали Его в угол. Только осознав хитроумие этого плана, мы можем оценить, каким блестящим был ответ Иисуса.

Иисус знал, что ими движет злоба (8:6). В конце концов, куда делся мужчина? Прелюбодеяние – это грех, который не совершается в одиночку, и все же к Иисусу привели только женщину. Совершенно очевидно, что они были больше заинтересованы в том, чтобы ввести в замешательство Иисуса, чем в том, чтобы воочию убедиться, как исполняется Моисеев закон. Их больше заботило торжество силы, нежели справедливости.

Он не ответил им (ст. 6)

Когда противники Иисуса поставили Его перед “вопросом, на который нельзя ответить”, Его первой реакцией было молчание! Все глаза устремились на Него, а Он наклонился и начал что-то писать пальцем на земле (8:6). Воцарилась, должно быть, гробовая тишина, продолжавшаяся долгие секунды. Он не хочет отвечать. Что Он делает? Когда же Он снова заговорит? Каким будет следующий шаг иудейских руководителей?

Иногда лучше ничего не говорить. Иногда самым лучшим ответом бывает молчание. Вспомним Прит. 26:4, 5:

Не отвечай глупому по глупости его, чтоб и тебе не сделаться подобным ему; но отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих.

Вначале кажется, что эти две фразы противоречат друг другу. Однако после некоторого размышления мы понимаем, что иногда глупцу можно дать такой же глупый ответ, а иногда мудрее будет вообще не отвечать. В Иоан. 8 молчание было мудрым ответом. Какую истину ни высказал бы Иисус, она все равно не была бы услышана. Вопрос был с подковыркой, политические чувства были накалены, и никакой ответ не помог бы восприятию истины. И вот в такой ситуации Иисус хранил молчание.

⁵См. Иоан. 18:31. Побивание камнями Стефана в Деян. 7, что является исключением к сказанному, было на самом деле неистовым актом взбунтовавшейся толпы, а не законным исполнением приговора.

Он перенес центр внимания на них (ст. 7–9)

Книжники и фарисеи продолжали требовать у Иисуса ответа, и Он, наконец, выпрямился и произнес несколько слов, которые повторяются христианами на протяжении вот уже двух тысячелетий: “Кто из вас без греха, первый брось на нее камень” (8:7). После этого Он опять наклонился и продолжил писать на земле. Еще раз, должно быть, в толпе воцарилось напряженное молчание, когда до каждого начала доходить сила только что произнесенных Иисусом слов.

А что Иисус писал в пыли? В истории об этом не говорится. Одни полагают, что Он вообще ничего не писал, а просто давал своим противникам время на то, чтобы передернуться от стыда. Другие думают, что Он писал отрывки из Писания, где осуждается то, что делали в тот день книжники и фарисеи. Третьи считают, что Иисус перечислял грехи, в которых были виновны обвинители женщины. Что бы Он ни писал, то, что Он сказал, переместило луч прожектора с женщины на тех, кто привел ее к Нему.

Словами “кто из вас без греха” Иисус заставил иудейских начальников почувствовать себя так же неловко, как они прежде заставили чувствовать женщину, которая все еще стояла посреди собравшихся. Всегда удобней разбираться с чужим грехом, чем смотреть в глаза своему собственному. Неловкость достигла своего предела, и все потихоньку стали расходиться, начиная со старейших и кончая самыми молодыми. Старшие ушли первыми, наверное, потому, что на них бы пала ответственность, если бы толпа совершила что-то безрассудное. А может быть, старшие были умней и быстрее оценили мудрый ответ Иисуса. О чем бы они ни думали, они понимали, что Он обратил их вопрос, на который было невозможно ответить, в приказание, которое было невозможно выполнить.

КАК ИИСУС ПОСТУПИЛ С ЖЕНЩИНОЙ (8:10, 11)

Блестяще решив дилемму, Иисус затем наглядно показал, как следует обращаться с людьми. После того как все разошлись, Иисус выпрямился и огляделся. Он спросил обвиняемую: “Женщина! Где твои обвинители? Никто не осудил тебя?” (8:10). В этот момент мы начинаем понимать, как мало мы знаем об этой женщине. Хотя ее часто идеализируют, представляя добропорядочной жертвой жуткой несправедливости, нам ничего о ней не известно, кроме совершенного ею греха. Была ли она тихой и привлекательной или грубой и неприятной?

Когда она стояла “посреди” своих обвинителей (8:3, 9), проливая ли она тихие слезы, полные стыда, или же вызывающе смотрела на тех, кто осмелился притащить ее в храм? Мы знаем о ней только то, что ее застали во время совершения ею прелюбодеяния и что грех ее был обнародован в храме. Замечательной делает эту историю не женщина, а то, как Иисус отнесся к ней.

Он проявил к ней уважение

Вы когда-нибудь присутствовали при обсуждении другими вашей личности? Возможно, в детстве или в больнице вы пережили те ужасные минуты, когда другие говорили о вас так, будто вас не было рядом. Это бесчеловечно. Вот чему подверглась женщина, попавшая в руки книжников и фарисеев. Она была предметом, проблемой, и ничем более. Когда Иисус осадил пыл ее обвинителей, Он повернулся и начал говорить с ней. То, что Он заговорил с ней, а не о ней, было, возможно, самым драгоценным подарком, который эта женщина когда-либо получала.

Иисус смотрел на нее не как на неудачницу или как на раздражающую помеху; Он смотрел на нее как на творение Божие, как на личность, которая обладала огромной ценностью, дарованной ей Богом. В Евангелиях мы часто видим Иисуса разговаривающим с людьми. Более того, именно так Иисус смотрит на нас и в наши дни. Он высоко ценит каждого из нас и очень нас любит. В мире, где мы часто ощущаем себя ненужными, Иисус обращается с нами уважительно. Его встреча с женщиной, уличенной в прелюбодеянии, является ярким напоминанием этой истины.

Он проявил к ней сочувствие

Иисус не только проявил к этой женщине уважение, но также всем Своим поведением продемонстрировал поразительное сочувствие по отношению к ней. Его первым действием, выразившим сочувствие, было то, что Он наклонился и стал писать на земле. Странно звучит? Давайте вернемся к описываемым событиям. Женщину притащили в храм, где учит Иисус. Книжники и фарисеи во всеуслышание объявляют Иисусу и всем остальным, что ее застали при совершении акта прелюбодеяния. Все глаза устремляются на эту опозоренную женщину. Что может быть более унижительным? Когда Иисуса спрашивают о том, что с ней делать, Он наклоняется и начинает писать что-то

на земле. Тут собравшиеся переключают свое внимание на странные действия Иисуса. Что Он пишет? Имеет ли это какое-то особое значение? Когда же Он заговорит? Может, иудейские начальники выявили некую непоследовательность в Его учении? И вот уже никто не смотрит на женщину. Иисус отвлекает внимание толпы от женщины и приковывает взгляды собравшихся к Себе, и это Его первый драгоценный дар сострадания к ней.

Затем мы слышим слова Иисуса, обращенные к женщине после того, как уходят ее обвинители: “Я не осуждаю тебя...” (8:11б). Эта фраза на языке закона значила: “Я не осуждаю тебя на смерть”. Иисус мог бы пожертвовать жизнью женщины ради того, чтобы сохранить Свою популярность среди народа, но Он не захотел делать это. Единственный, кто в тот день имел полное право бросить первый камень, был Тот,

Пока мы не оценим, насколько ужасна плохая весть о нашем грехе, мы не сможем оценить, насколько хороша добрая весть евангелия!

кто сказал: “Я не осуждаю тебя”. Это был величайший из всех возможных дар сострадания.

Он был с ней откровенен

Те, кто хочет превратить эту историю в сентиментальный сюжет с легкомысленным отношением к греху, упускают следующую важную часть рассказа: Иисус, отпуская ее, сказал: “Впредь не грехи” (8:11в). Он был добр и в то же время открыто указал ей на грех. Ее грех требовал того, чтобы высказаться о нем откровенно. Сегодня у нас есть много способов, которыми мы пытаемся избежать открытого разговора о нашем грехе. Мы пытаемся не замечать греха (“Я не буду думать об этом”), отрицать грех (“Я не сделал ничего дурного”) или даже оправдывать грех (“Я сделал это по вине моих родителей, моей работы или потому, что таковы обычаи”). Иисус, напротив, поставил женщину перед фактом греха. Он назвал грех грехом. Мы постоянно нуждаемся в подобном отношении к греху сегодня. Иисус не отвечает на наш грех словами: “Не волнуйся. Ничего страшного!” Напротив, Он говорит, что Его очень беспокоит грех и это беспокойство соразмерно распятию! Чтобы свершилось искупление, нам прежде всего нужно открыто посмотреть в лицо реальности и вины за наши грехи. И хотя мы никогда не сможем откупиться за свои грехи, мы должны быть честными по отношению к своей греховности. Иначе не может быть покаяния. Пока мы не оценим, насколько ужасна плохая весть

о нашем грехе, мы не сможем оценить, насколько хороша добрая весть евангелия! Иисус не перестает призывать Свой народ к честному признанию своего греха и к ответственности за свои действия.

Он был с ней тактичен и дал надежду

Ничто в этом отрывке не указывает на то, что Иисус простил женщине грех, но Он не стал осуждать ее на смерть. Его напутственные слова к ней напоминают нам сказанное Им калеке, который получил исцеление возле купальни, называемой Вифездой: “Вот, ты выздоровел; не грешь больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже” (5:14). Мы не знаем, как на женщину подействовало то, что Иисус сделал для нее. Уверовала она? Раскаялась? Мы не можем с уверенностью ответить ни на один из подобных вопросов.

В одном можно не сомневаться: Иисус дал ей надежду на будущее. Слово “впредь” ориентирует на будущее. Когда кто-то из наших знакомых бывает уличен в каком-либо конкретном грехе (разве спустя два тысячелетия мы все еще не говорим о ней, как о “взятой в прелюбодеянии”?), мы обычно оглядываемся на прошлое вместо того, чтобы смотреть в будущее. Грех слишком легко становится как бы визитной карточкой этого человека. В словах Иисуса, адресованных женщине, звучит страстный призыв: “Грех не поставил крест на твоей жизни. Ты можешь отвернуться от греха!” Именно в таких словах больше всего нуждалась эта грешница; именно в таких словах больше всего нуждаются люди во все времена. Иисус, “полный благодати и истины”, дает каждому из нас возможность начать сначала!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История, описанная в 8:1–11, не дает нам ответа на вопрос, что случилось с женщиной. Последовала ли она за Иисусом или тотчас же вернулась к своему порочному ложу? Нам бы хотелось думать, что она оценила замечательный дар Иисуса, но Библия ничего не говорит нам об этом. Может быть, так оно и лучше, потому что этот рассказ прежде всего о каждом из нас. Когда мы слышим слова Иисуса, мы тоже оказываемся “взятыми” в нашем грехе. Мы осознаем, что нас застали на месте преступления, что Богу ведом наш грех, и что мы виновны.

Иногда людей возмущает, что женщину поставили перед Иисусом, а соучастника ее греха – нет. В действительности же в тот день женщина получила благословение. Ее сооб-

щнику, может, и удалось укрыться от книжников и фарисеев, но только не от всевидящего ока Божьего. То, что он успешно ушел от наказания, возможно, породило в нем ошибочную мысль о том, что грех его так и останется безнаказанным. С другой стороны, женщина не укрылась от реальности своего греха. И именно она, а не мужчина, получила всю пользу от последовавших событий. Отрицая свою греховность, мы отбиваем у Бога желание прощать наши грехи.

Мы, подобно этой женщине, стоим перед обвиняющей нас толпой. Если бы люди знали о всех наших поступках и мыслях, они бы, несомненно, осудили нас. Иисус знает нас лучше, чем мы знаем себя, и все же Он поднимается на нашу защиту (даже если для этого Ему иногда приходится низко наклоняться), так же как Он встал на защиту женщины. Он встает между нами и толпой разгневанных обвинителей, между нами и осуждением, между нами и распятием!

Вероятно, некоторые из тех, кто был в храме в тот день, ворчали потом дома, что Иисус помешал восторжествовать справедливости. “За грех надо платить”, – наверняка говорил кто-нибудь. Они не понимали, что за грех действительно было заплачено событиями, о которых Евангелие от Иоанна повествует дальше. Тот, кто сказал: “И Я не осуждаю тебя”, – был “Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира” (1:29). Он заплатил за наши грехи на кресте, а сейчас говорит всем нам, осужденным грешникам: “И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не грешь”. ❖

Изучение Библии

■ Между туристами и исследователями существует глубокое различие. Туристы путешествуют быстро, по пути осматривая лишь явные указанные им достопримечательности, тогда как исследователи не жалеют времени, чтобы глубоко изучить все то, что им удастся найти. Слишком многие из нас читают Библию, как туристы, а затем жалуются, что молитвенные собрания не приносят им пользу. Мы должны исследовать Библию без торопливости. Важные истины будут открываться нам только по мере того, как мы будем опускаться в ее глубины.

■ Библию можно изучать только двумя способами: (1) с уже принятым решением или (2) для того, чтобы принять решение.